

Глава 1

Эксперимент во сне

— В этой партии слишком много тех, кто подлежит обработке. Тридцать семь человек. Записывай.

— Сколько?! Откуда столько взялось?

— Ну, четверо покончили с собой ещё до того, как их поместили в эволюционные капсулы. Ещё двое скончались непосредственно во время процедуры.

— Это перебор, здесь что-то не так. Нужно доложить господину Чжоу. Идём, ты со мной.

Голоса звучали глухо, доносясь словно сквозь слой ваты. Ши Цзю слышал топот множества ног, и цокот подошв о бетонный пол казался ему невыносимо резким, почти физически болезненным — как скрип мела по школьной доске.

Тяжёлое, прерывистое дыхание, волны чьего-то сдерживаемого гнева, ледяное безразличие и чьё-то недоумение — все эти эмоции сплелись в плотный, удушливый кокон. Это походило на какофонию звуков в дешёвых наушниках или на душный рынок в летние сумерки, где вопли зазывал мешались с запахом сырой рыбы, липким потом и грязью под ногами. Воздух казался настолько густым и нечистым, что, сожми он кулаки — и сквозь пальцы наверняка просочилась бы мутная жижа.

Топ-топ-топ — кто-то целенаправленно шёл прочь.

Бам! Громко захлопнулась дверь.

Пи-пи-пи — приборы отозвались пронзительным, нарастающим свистом.

Ши Цзю резко распахнул глаза, вырванный из этого хаотичного шума. Сердце колотилось в грудной клетке как сумасшедшее — типичная реакция тела на внезапное пробуждение после кошмара. По лбу скатилась капля холодного пота.

Постепенно пелена перед глазами рассеялась, и реальность обрела чёткие контуры.

Он обнаружил себя лежащим в каком-то тесном отсеке под прозрачным стеклянным колпаком. Руки и ноги стягивали тонкие, похожие на шёлк нити. Вопреки недавним слуховым галлюцинациям, в помещении царил почти абсолютная тишина, нарушаемая лишь мерным, едва слышным гулом аппаратуры.

Последнее, что помнил Ши Цзю — это как он ложился в постель, прокручивая в голове детали нового дизайн-проекта.

Вместо того чтобы поддаться панике, он с любопытством огляделся и попытался сесть. Ши Цзю осторожно приподнялся, намереваясь толкнуть прозрачную крышку, но стоило ему едва коснуться стекла, как механизм сработал сам собой, и капсула плавно открылась. Он медленно выпрямился и...

«...»

«...»

Их взгляды встретились. Ши Цзю уставился на молодого человека, стоявшего прямо перед ним. Оба замерли, затаив дыхание. Воздух словно застыл, превратившись в невидимую преграду.

Юноша выглядел совсем юным, но лицо его на глазах становилось мертвенно-бледным, а тонкие губы непроизвольно приоткрылись. Спустя вечность он заговорил — в его голосе сквозила крайняя неловкость и растерянность:

— Ты... как ты проснулся? Как тебе удалось открыть её?..

— Хм? — Ши Цзю лишь слегка повёл бровью, недоумённо озираясь.

Место было абсолютно чужим. Белоснежные стены, белые приборы, стерильно-белый декор. Вокруг стояло ещё несколько точно таких же капсул: в одних лежали люди, другие — и их было гораздо больше — просто валялись на полу.

— Послушай, тебе нужно что-нибудь передать? Ну, напоследок... Может, я мог бы помочь? Связаться с твоей семьёй? — снова заговорил парень.

Он явно был напуган. Его слова звучали робко, прощупывая почву, а пальцы нервно вцепились в ткань собственных брюк, сминая их в гармошку.

Ши Цзю, всё ещё не понимая сути происходящего, повернулся к нему и бесцеремонно оглядел с ног до головы.

Парнишка был молод, в его глазах читалась смесь ужаса и обречённости. Белая одежда напоминала форму лаборантов или исследователей и почти сливалась с интерьером комнаты. На груди висел бейджик с именем: Цзян Суй.

После затянувшейся паузы Ши Цзю наконец уловил в этой сцене нечто по-настоящему

тревожное. Он облизнул пересохшие губы и произнёс — его голос прозвучал хрипло и непривычно низко:

— Что передать? И зачем тебе это делать?

Цзян Суй, кажется, был окончательно подавлен этим хмурым взглядом и резким тоном. Он несколько раз открыл и закрыл рот, словно борясь с собой, и наконец прошептал:

— Потому что... потому что твой тест признали неудачным. Тебя скоро... тебя должны отправить в Исправительный институт. Вот... — Юноша сглотнул. — Остальные пошли доложить Хранителю, они вот-вот вернуться.

Едва он произнёс это, как снаружи послышался топот множества ног. Цзян Суй вздрогнул.

— Они возвращаются! — вскрикнул он.

На лице парня отразился неподдельный страх. Он сделал шаг к Ши Цзю, инстинктивно пытаясь его прикрыть.

В этот момент дверь с грохотом распахнулась. Шелковистые нити, удерживавшие Ши Цзю, внезапно лопнули сами собой. Он попытался вскочить, но в ту же секунду его руки грубо заломили за спину, и тело, потеряв равновесие, вынуждено было опуститься на колени.

— Ты что творишь?! — рявкнул над самым ухом чей-то яростный голос.

Высокий, крепко сбитый мужчина пресёк любую попытку сопротивления ещё до того, как Ши Цзю успел осознать атаку. Поразительная скорость.

Ши Цзю не сдержал болезненного стога:

— С-с-с!..

Судя по звукам, в комнату ввалилась целая толпа, принеся с собой тот самый хаос эмоций и звуков, что он слышал во сне.

— Что здесь происходит? Почему один из них очнулся? — послышался встревоженный голос другого человека в белом халате. Из-за своего положения Ши Цзю не мог видеть говорившего.

Цзян Суй втянул голову в плечи, едва не касаясь подбородком груди:

— Я... я не знаю. Стоило вам уйти, как он пришёл в себя. Он... он сам открыл крышку. Я и сам

испугался, не успел даже позвать на помощь, как вы уже вернулись.

Ши Цзю чувствовал, что его плечи вот-вот вывернут из суставов. Казалось, ещё одно усилие — и кости лопнут с сухим хрустом.

— У тебя есть способности? — донёлся голос сверху. — Тесты ничего не показали. Что это за дар?

— Что?.. — Ши Цзю выдавливал слова сквозь плотно сжатые зубы, борясь с болью.

— Открыть крышку и в одиночку разорвать двухслойный графеновый трос... Какая это способность? Почему приборы её не зафиксировали?

Исследователь подошёл к капсуле и поднял концы разорванного троса. В его взгляде промелькнуло нескрываемое потрясение.

Носки чёрных туфель, в которых отражался свет ламп, медленно переместились прямо к лицу Ши Цзю. Его крепко держали, не давая поднять головы, так что он видел лишь эту безупречно отполированную кожу обуви, в швах которой, однако, забились неубранная пыль.

Он понимал каждое слово, но смысл предложений распадался, стоило им достичь сознания.

Не дождавшись ответа, обладатель пыльных туфель начал терять терпение. Он нервно заходил по комнате, после чего приказал остальным разобраться с телами в капсулах, а сам вместе с охранником потащил Ши Цзю наружу.

Они шли по бесконечному длинному коридору. Каждые несколько метров — одинаковые двери. Троица двигалась тяжело, ритмично; иногда Ши Цзю спотыкался — намеренно, надеясь, что этот здоровяк ослабит хватку. Но охранник был неумолим.

Ши Цзю никогда здесь не был, он понятия не имел, что это за место, но когда его протащили мимо огромного стеклянного окна, в котором на миг отразился его собственный силуэт, сознание окончательно прояснилось.

Это был сон. На нём была та самая мятно-зелёная толстовка, которую он совсем недавно выбросил.

Коридор, казалось, не имел конца. Они поднялись на два этажа выше, но и там их встретило всё то же однообразие. В центре галереи висел огромный экран, на котором транслировался выпуск новостей:

«Два месяца назад из Биологического научно-исследовательского института были похищены

образцы патогенных штаммов. Оба охранника убиты. Всех, кто располагает информацией, просим немедленно связаться с нами. Сообщение транслируется в режиме повтора».

— Неужели Центр управления безопасностью до сих пор никого не нашёл? — пробормотал кто-то вполголоса. — Странно. Ведь у них есть такие люди, как господин Чэнь...

Наконец они остановились у двери в самом конце крыла. Ведущий их исследователь, отбросив недавнюю надменность, осторожно постучал.

— Господин Чжоу, это я. Произошло нечто из ряда вон выходящее. Голос его стал сухим и сугубо официальным.

— Входи, — донёсся изнутри ленивый, тягучий голос человека, который, судя по всему, только что проснулся.

Шэнь Сяннань — так, кажется, звали этого исследователя — зашёл внутрь, но не пробыл там и минуты. Когда он вышел, лицо его было бледным. Он взглянул на другой конец коридора, затем искоса на Ши Цзю, глубоко вздохнул и решительно направился в ту сторону.

В его глазах Ши Цзю прочёл страх перед тем, что ждало их в конце пути. Но это был не просто испуг — в нём сквозило некое благоговение.

Путь к противоположной двери показался гораздо длиннее, потому что их провожатый заметно замедлил шаг. Остановившись перед входом, исследователь простоял несколько секунд, прежде чем нерешительно поднять руку и постучать.

Дверь оказалась не заперта, и от лёгкого касания она приоткрылась. Шэнь Сяннань на мгновение замер, так и не решившись постучать второй раз.

— Кто там? — раздался из комнаты голос: холодный, отстранённый и приглушённый.

Исследователь тут же отдернул руку и, набрав в лёгкие воздуха, произнёс:

— Господин Чэнь, это Шэнь Сяннань.

Ши Цзю заметил, как по ладоням мужчины потекли струйки пота.

— Говори, — последовал краткий ответ. Никаких лишних эмоций, ни малейшего колебания в интонации.

Ши Цзю наконец понял, что это было за чувство. Трепет. Смесь ужаса и глубочайшего

почтения — полная противоположность тому, как Шэнь Сяннань вёл себя с первым «господином». И, судя по обстановке, это было оправдано: к первому он вошёл без спроса, здесь же не смел даже переступить порог.

Исследователь выпрямился, украдкой вытер вспотевшие руки о брюки и постарался придать голосу твёрдости:

— Только что, во время процесса эволюции, был обнаружен неквалифицированный гражданин. Его должны были отправить в Исправительный институт, но... он самостоятельно открыл эволюционную капсулу и разорвал двухслойный графеновый трос! Это технически невозможно! Я полагаю, перед нами носитель исключительных способностей, которому удалось обмануть нашу аппаратуру!

Голова Ши Цзю шла кругом. Опять. Каждое слово в отдельности было понятно, но всё вместе казалось полной бессмыслицей. Что это за сон такой? Его подсознание начало выходить за рамки привычного опыта.

За дверью воцарилось долгое молчание. Шэнь Сяннань уже начал снова нервно потеть, когда из комнаты донёсся ледяной голос:

— Обратись к Чжоу Чжифу.

Исследователь, охваченный паникой, поспешно выпалил:

— Но... но я уже был у господина Чжоу! Он сказал, что это его не кас...

— Меня это тоже не касается, — резко оборвал его голос изнутри, и в нём слышались нотки явного раздражения.

«Великолепно, — подумал Ши Цзю. — Сегодня я в роли футбольного мяча, который все пинают друг другу».

Он попытался пошевелиться, но охранник тут же усилил хватку и прошипел:

— Смирно!

Шэнь Сяннань замер, не зная, как поступить — ситуация стала патовой.

Вероятно, почувствовав замешательство стоявших за дверью людей, человек в комнате спустя мгновение произнёс:

— Введите его.

<http://bllate.org/book/16109/1580410>